

УДК 327(73+510)

## Американо-китайские отношения в контексте региональной политики Юго-Восточной Азии

Подберезных И.Е.

Учреждение образования «Черноморский государственный университет имени Петра Могилы», Николаев (Украина)

*В данной работе освещено развитие современных региональных отношений США и Китайской Народной Республики (КНР) на территории Юго-Восточной Азии (ЮВА). Доказано, что последней тенденцией международных отношений США является направление региональной политики сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии (ЮВА).*

*Цель статьи – проанализировать изменения в региональной политике США и КНР в странах Юго-Восточной Азии в период от прекращения биполярного противостояния до завершения мирового финансово-экономического кризиса первого десятилетия XXI в.*

*Материал и методы.* При подготовке исследования были использованы опубликованные работы американских ученых и дипломатов, изучающих стратегические интересы политики США в странах Юго-Восточной Азии. Методологическую основу определила многоаспектность выбранной проблемы, поэтому при написании статьи были применены общенаучные методы: историко-хронологический, структурно-функциональный и компаративистский.

*Результаты и их обсуждение.* Исследованы этапы формирования концепции политической стабильности в Юго-Восточной Азии и выяснена динамика развития институциональных механизмов ее обеспечения. Доказана значительная роль США во взаимоотношениях и в региональной безопасности стран Юго-Восточной Азии. Рассматриваются внешнеэкономические стратегии США и Китая относительно субрегиона, проблемы возможного выхода Китая на региональную арену в качестве мощной силы, что в ближайшие годы может усилить конкуренцию.

*Анализируется тезис о том, что попытки Китая доминировать в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и контролировать морские пути в Тихом океане вводят его в конфронтацию с Западом, который не может согласиться с такой стратегией Пекина. Это теоретически способно привести к повышению рисков морской Тихоокеанской войны. Поэтому процесс миротворчества является на данном этапе развития человечества искусством достижения баланса между объективно существующими социальными явлениями войны и мира.*

*В результате проведенного анализа выделен ряд вопросов, которые остаются предметом прогнозирования и разработки специалистами в области истории и международных отношений.*

*Заключение.* Образование региональных группировок в Европе и Америке, конкурентная борьба за финансовые и материальные ресурсы, сложности и неопределенность перспектив многосторонних торговых переговоров на глобальном уровне, проблемы в отношениях с США – все это создает ряд международных проблем, решению которых может способствовать лишь многостороннее сотрудничество.

*Ключевые слова:* Азиатско-Тихоокеанский регион, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, балансирование, диалог стратегических партнеров, Китай, региональная политика, Соединенные Штаты Америки.

(Ученые записки. – 2017. – Том 24. – С. 68–76)

## U.S. – China Relations in the Context of South-East Regional Policy

Podberезnykh I.E.

Educational Establishment «Petro Mohyla Black Sea State University», Mykolayiv (Ukraine)

*In the article the development of modern regional US relations and China on the territory of South East Asia (SEA) are revealed. The latest trend of the USA international relations is proved to be the direction of the regional policy of cooperation with the countries of Southeast Asia.*

---

Адрес для корреспонденции: e-mail: innaevgenievna2017@gmail.com – И.Е. Подберезных

The purpose of the article is to analyze changes in the regional policy of the USA and China in the countries of South-East Asia in the period from the cessation of the bipolar confrontation to the end of the world financial and economic crisis of the first decade of the 21st century.

**Material and methods.** During the preparation of the study, the published works of American scientists and diplomats, which study the strategic interests of US policy in the countries of South-East Asia, were used. The methodological basis was determined by the multidimensionality of the chosen problem, therefore, when writing the article, general scientific methods were applied: the historical and chronological, the structural and functional and the comparative.

**Findings and their discussions.** The article examines the stages of formation of the concept of political stability in Southeast Asia and elucidates the dynamics of the development of institutional mechanisms for its provision. A significant role of the United States in the relationship and regional security of South-East Asian countries is proven. The foreign and economic strategies of the United States and China concerning the sub region are considered, the issue of China's possible entrance the regional arena as a powerful force, which in the coming years may intensify competition.

The thesis that attempts by China to try to dominate the APR and to control the sea routes in the Pacific imposes its confrontation with the West, which can not agree with such a strategy of Beijing is analyzed. This can theoretically increase the risks of the Pacific War. Therefore, the process of peacemaking, at this stage of human development, is the art of achieving a balance between the objectively existing social phenomena of war and peace.

As a result of the analysis, a number of issues were identified which remain the subject of forecasting and development by experts in the field of history and international relations.

**Conclusion.** The formation of regional groupings in Europe and America, the competition for financial and material resources, the complexities and uncertainties of the prospects for multilateral trade negotiations at the global level, the problems in relations with the US all create a number of international problems, the only way out of which can be multilateral cooperation.

**Key words:** Asia-Pacific Region, Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), balancing, dialogue of strategic partners, China, regional policy, the United States.

(Scientific notes. – 2017. – Vol. 24. – P. 68–76)

Развитие международных отношений в Юго-Восточной Азии между США и КНР находится в центре внимания зарубежных и отечественных ученых. Однако в постсоветской науке отсутствуют специальные исследования, которые изучают развитие региональной политики США, КНР и России (с ее современным положением на международной арене) в ЮВА.

Цель статьи – проанализировать изменения в региональной политике США и КНР в странах Юго-Восточной Азии в период от прекращения биполярного противостояния до завершения мирового финансово-экономического кризиса первого десятилетия XXI в.

**Материал и методы.** При подготовке исследования были использованы опубликованные работы американских ученых и дипломатов, которые изучают стратегические интересы политики США в странах Юго-Восточной Азии. Методологическую основу определила многоаспектность выбранной проблемы, поэтому при написании статьи были применены общенаучные методы: историко-хронологический, структурно-функциональный и компаративистский.

**Результаты и их обсуждение.** В контексте данной проблемы заслуживают внимания исследования Л. Васильева, В. Урляпова, Г. Гревцовой, Я. Лексютинной, Н. Городней [1], С. Сладковского [2], А. Нагорного [3], В. Мазурова [4], Е. Бажанова [5]. Стоит отметить, что определенная нами тема активно рассматривается, прежде всего, в американских периодических изданиях «Global Times», Survival, New York Times, Foreign Affairs и т.д. [6]. В указанных трудах на основе значи-

тельного фактического материала исследователи отмечают проблемы противостояния китайских и американских геополитических интересов в Юго-Восточной Азии. Важной частью вхождения в Азию Вашингтона считают установление взаимного доверия с Китаем. В то же время, исходя из экономических вопросов и вопросов безопасности, американская сторона понимает, что необходимо противостоять влиятельному Китаю в этом регионе. Как следствие – создание новых альянсов «с целью контроля над регионом».

С приходом к власти Б. Обамы США получили новый курс внешней политики сотрудничества со странами ЮВА. В программной статье Б. Обамы отражены основные направления администрации Президента, которые включают в себя такие основные аспекты, как необходимость создания США «более эффективной структуры в Азии вне пределов двусторонних соглашений, нерегулярных саммитов и соглашений, по определенному случаю, например, шестисторонние переговоры по северо-кореической проблеме»; формирование «инклюзивной инфраструктуры со странами Восточной Азии», которая может способствовать стабильности региона и помочь бороться с транснациональными угрозами; содействие перениманию Китаем «ответственной роли как растущей власти» для решения общих проблем XXI века. «Наше важное задание заключается в том, чтобы построить отношения, которые расширяют сотрудничество и в то же время укрепляют нашу способность конкурировать», – заявил Б. Обама [6].

Соединенные Штаты, как и раньше, выступают военной силой поистине глобального масштаба. Невзирая на прогресс в первом десятилетии

XXI века, Китай, вероятно, не сможет превзойти этот глобальный потенциал в следующем десятилетии. Однако это не помешало ему отрицать военную гегемонию Америки в Азии. Он укрепил свое асимметричное сдерживание США в морском преимуществе, постепенно развивается арсенал для далекого обеспечения проекта. Ни одно другое азиатское государство не близко к нарастающим финансовым резервам как Китай в его программах военной модернизации. Если тенденция официальных расходов на оборону в период между 2000 и 2007 гг. экстраполируется, до 2020 года расходы Китая, вероятно, будут равняться расходам вместе взятых Японии, Индии и России. Надстройка региональной безопасности, таким образом, становится все более биполярной, но не будет многополярной субструктурой, в которой другие государства делают свой самостоятельный выбор в том, чтобы балансировать. Важным вопросом является растущая озабоченность в регионе, позволяют ли США строить новый союз безопасности с Индией, Японией, Кореей и Австралией. Региональная стабильность будет, конечно, зависеть от новых моделей альянса [7].

Военный потенциал Китая растет, а его экономические возможности и интересы в будущем могут быть значительнее, чем в СССР в прошлом. Однако возможности Китая диктуются совокупными размерами экономики, географических и демографических ресурсов, а не ВВП, на душу населения, показателем низким по мировым стандартам. Соответственно, лидерство «советского» типа, которое пока доступно Китаю, вряд ли будет признано всем мировым сообществом [8].

При этом китайская армия является самой многочисленной в мире, хотя она и сокращается. Военный бюджет КНР в абсолютных показателях увеличивается, поставлено задание его удвоения, а в перспективе и утроение (с учетом расходов на развитие технологий двойного назначения и их коммерческого использования). Для сравнения: в целом военные расходы стран Азии за последние годы увеличились на 50%.

В этом контексте вопрос Южно-Китайского моря перерастает как глобальная, так и региональная проблема безопасности. Напряженность вокруг Южно-Китайского моря не связана исключительно с интерпретацией истории и требованием суверенитета или противоречивым доступом к углеводородам и рыболовству; она также зависит и от проблем большой стратегии. Такие вопросы, как влияние военно-морской модернизации Китая, передового базирования США в будущем в регионе и баланс сил в Азии, до сих пор обсуждаются. Напряженность здесь требует анализа эволюции отношений Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), решения споров, а также способности стран-членов АСЕАН руководить последними в широких стратегических рамках. И именно этот фон делает споры опасными относительно потенциальных

последствий, которые могут выплывать из-за любого просчета [9].

В период 2008–2009 гг. состоялось обсуждение стратегии планов США по отношению к странам АСЕАН. В декабре 2008 г. был опубликован доклад Вашингтонского центра стратегических и международных исследований (CSIS) по результатам международной конференции «Соединенные Штаты Америки и Юго-Восточная Азия. Стратегия повышенной заинтересованности». В докладе эксперты США указали на приоритетные направления в отношениях со странами ЮВА, призывали президента к созданию роли США как «страны-резидента». Для этого необходимо было совмещать военно-экономическую мощь и публичную дипломатию. Следовательно, такая политика предусматривает расширение всех переговорных процессов, принятие на себя обязательств относительно обеспечения экологической и энергетической безопасности, активизацию всех механизмов публичной дипломатии и в первую очередь присоединения к Договору 1976 г. В предвыборной кампании Б. Обамы не отмечалась необходимость развития отношений со странами АСЕАН. Но повышенный интерес к АСЕАН во внешнеполитических интересах США при демократической администрации Б. Обамы проявился в феврале в 2009 г. Индонезия стала второй страной после Японии, которую посетила Госсекретарь США Г. Клинтон. И это не случайно, так как в Джакарте расположен Секретариат АСЕАН. Главным событием визита стало первое за 32 года диалогового партнерства посещение, где Г. Клинтон заявила о принятии решения присоединиться к Балийскому договору в 1976 г. [10].

Также данный визит можно рассматривать как стремление Вашингтона к примирению с мусульманским миром. Серьезной заявкой на возвращение США лидерства в АТР стало привлечение Вашингтона к урегулированию ситуации в Южно-Китайском море, где возобновились давние противоречия между странами относительно статуса островов Спратли. С этим связаны заявления Госсекретаря Г. Клинтон о поддержке свободы навигации и урегулирования споров в Южно-Китайском море на основе многосторонних договоренностей при посредничестве США, поскольку Южно-Китайское море является сферой национальных интересов США. Кроме того, на саммите АРФ в июле и Ханойском саммите АСЕАН в октябре 2010 г. было засвидетельствовано о «возвращении» США в ЮВА в контексте проблемы морской безопасности и «свободы морей». Новые подходы администрации Б. Обамы к осуществлению внешней политики были сформулированы в выступлении Г. Клинтон перед сенатским комитетом по иностранным делам в связи с утверждением ее кандидатуры на должность Госсекретаря. В ряде стран АСЕАН приветствовали заявление об изменении внешнеполитического курса США, и позитивный отзыв получило заяв-

ление нового председателя американского дипломатического ведомства о желании, прежде всего, навести визит в страны тихоокеанской Азии [11].

В своей речи Госсекретарь отметила, что политика США базируется на сочетании принципов прагматизма, а не жесткой идеологии, признании взаимозависимости современного мира, необходимости осуществления «умной власти» путем использования полного набора дипломатических, экономических, военных, политических, юридических и культурных мероприятий, их правильной комбинации для каждой конкретной ситуации. Более того, авангардом внешней политики в контексте «умной власти» должна стать дипломатия [10]. Другим важным положением речи Госсекретаря являлась необходимость для США, в условиях ограниченности ресурсов, избирать приоритеты внешней политики. Положения направления такой политики, о которых говорила Г. Клинтон, наиболее полно изложены в программной статье «Тихоокеанский век Америки», опубликованной в журнале «Foreign Policy» в октябре 2011 г. Госсекретарь указала: «Будущее политики определяется в Азии, не в Афганистане или Ираке, и США должны быть в центре этих действий» [11]. Новая американская стратегическая активность будет распространена от западных берегов США к Индостанскому субконтиненту. Кроме того, Г. Клинтон выделила три основных принципа администрации Б. Обамы, которыми руководствуются при современной политике в ЮВА. Во-первых, это поддержка политического консенсуса в основных целях с альянсами; во-вторых, гарантия того, что альянсы США являются достаточно адаптивными для использования новых возможностей и решения заданий; в-третьих, США должны гарантировать, что обороноспособность и коммуникационная инфраструктура альянсов является способной сдерживать провокации государственных и негосударственных субъектов. Но еще более, чем военное могущество, экономический рост, американской главной ценностью является поддержка демократии и прав человека. Именно это лежит в основе их внешней политики, в том числе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Углубляя отношения с партнерами, Государственный департамент призывает их внедрить реформы, усовершенствовать управление и придерживаться прав человека. Примером может служить Мьянма, где американское правительство преисполненно решительности добиться ответственности за нарушение прав человека. США не могут и не стремятся навязать свою систему универсальных ценностей, присущих каждой стране мира, в том числе и Азии. Отметим, что большое значение для реализации азиатско-тихоокеанской стратегии США имело 9-дневное турне президента Б. Обамы в АТР в ноябре 2011 г. Президент принял участие в саммите АТЭС (Гонолулу, Гавайи), «АСЕАН-США» и восточноазиатском саммите

(Балле, Индонезия). Посетил Австралию, провел двусторонние встречи с лидерами Индии, Индонезии, Малайзии, Филиппин. 17 ноября 2011 г. в австралийском парламенте президент Б. Обама произнес речь, в которой обосновал политику США в АТР. Он отметил: «США были и всегда будут Тихоокеанской нацией. Здесь мы видим будущее, как наиболее быстро растущий регион мира Тихоокеанская Азия подходит для достижения моего наивысшего приоритета – создания рабочих мест и возможностей для американцев. Как президент, я сделал взвешенное и стратегическое решение – как Тихоокеанская нация США будут играть большую и долгосрочную роль в развитии региона и его будущего» [12]. Привлекает внимание то, что Б. Обама уверен в лидерстве США в АТР как страны, которая продвигает «набор международных норм», обеспечивает соблюдение одинаковых правил всеми участниками. В этом контексте было представлено видение Вашингтоном нового международного порядка: «Мы выступаем за международный порядок, в котором поддерживаются права и ответственность всех наций и народов; осуществляются международный закон и нормы; не создаются препятствия торговле и свободе навигации; страны, которые развиваются, делают взнос в региональную безопасность; противоречия решаются мирным путем. Это будущее, которого мы хотим» [13].

Усиление китайского влияния в Индийском океане тревожит Соединенные Штаты. Провозглашенная Бараком Обамой в ноябре 2011 г. новая азиатско-тихоокеанская доктрина нацелена на снижение геополитического веса КНР в регионе, и американские дипломаты этого почти не скрывают.

Ноябрьское турне президента США также определило перспективы приоритетных направлений политики США в АТР, что включает усиление двусторонних альянсов безопасности; углубление рабочих отношений с ведущими странами, которые развиваются, включая Китай; привлечение к региональным многосторонним институциям; распространение торговли и инвестиций; развитие широкого военного присутствия; защита демократии и прав человека. Комментируя ноябрьский визит президента Б. Обамы в АТР и региональную политику его администрации, политические обозреватели часто употребляют термин «поворотный момент» («pivot», «Strategic pivot», «pivotal moment»). Именно во время турне администрация Б. Обамы осуществила решительный поворот во внешней политике США с Западной в Восточную Азию, с проблем традиционной – к нетрадиционной безопасности. Возобновляя американское лидерство в регионе, она проводит многотрековую стратегию, а именно развитие диалога с Китаем, при этом избегает конфронтации с ним; развитие двусторонних отношений с региональными государствами и АСЕАН как коллективным органом; участие в региональных

многосторонних институциях; привлечение в качестве посредника в урегулирование ситуации в Южно-Китайском море; развитие экономической интеграции на двустороннем и многостороннем уровнях; расширение рамок региона за счет подключения к нему Индии [11]. Следует отметить, что важным фактором является признание администрацией Б. Обамы взаимозависимости мира, общности угроз и вызовов, что делает проблематичным единоличное лидерство, принятие идей интеграции как основы своей внешней политики, – вот в чем заключается решающая роль дипломатии в ее реализации.

Мы можем наблюдать за установлением американской военной базы в Сингапуре, на Филиппинах и в Малайзии. 5 января 2010 г. Барак Обама обнародовал программу реформирования оборонной стратегии США. Он заявил, что американская армия станет более компактной, сможет сохранить свое мировое преимущество и направит усилия на Азиатско-Тихоокеанский регион. Переформирование армии, прежде всего, связано с изменением стратегии, в центре которой есть возможность США вести одновременно две войны. Отметим, что еще осенью в 2011 г. Леон Панетта, министр обороны США, провозглашал, что акцент в военной стратегии США будет сделан на усилении американского присутствия в странах Азии и Тихоокеанского бассейна с целью противодействия усилению влияния Китая в этом регионе [13].

Руководство КНР собиралось осуществить модернизацию порта Ситуге (Акьяб) в Мьянме на побережье Индийского океана, который имеет для Поднебесной стратегическое значение. Ведь три четверти китайского импорта нефти проходит через Малаккский пролив, возможное блокирование которого угрожает для Китая энергетическим голодом. В последние годы Китай увеличивает свои военные расходы, когда между тем США сокращают свой военный бюджет. Однако Вашингтон все еще опережает Китай по вооружению и технологиям.

Следует констатировать, что было сделано и какие общие цели стоят перед странами ЮВА и США? Возобновляя двустороннее сотрудничество со странами ЮВА, Вашингтон предложил широкий круг сфер взаимодействия, включая соглашения в сфере безопасности, сотрудничество по экономическим вопросам, в сфере охраны природы, развития образования и т.д. США обновляют и сохраняют партнерские отношения с Филиппинами и Таиландом, увеличивая количество кораблей и рабочих для успешного завершения подготовки филиппинских войск в борьбе с терроризмом. В Таиланде, давнем партнере США, планируется создать центр гуманитарной помощи при чрезвычайных ситуациях. Конечно, основное внимание уделяется отношениям с Китаем, их проблемам и решениям этих вопросов, ведь это партнерство важно как и для США, так и

для Китая. Важно и то, что главным для США является новое партнерство с Индонезией, третьей по размеру демократической страной в мире, крупнейшей мусульманской нацией, членом Большой двадцатки. В 2010–2011 гг. была возобновлена общая учеба с индонезийскими частями специального назначения, подписано несколько соглашений в отраслях медицины, образования, обороны, науки и технологий. Оба правительства имеют намерения в дальнейшем расширить количество обмена студентами, увеличить инвестиции в образование, энергетику, аграрную политику, а также оборонную торговлю, которая становится важным компонентом международных отношений. Соответственно такому направлению в 2012 г. правительствами была профинансирована программа, которая позволяет студентам обеих стран проводить исследование и публиковаться, поэтому повышается научно-исследовательская конкурентоспособность государств. Также активно проводится в обеих странах обмен студентами, учеными, институтами по вопросу сохранения морской среды и биотехнологий, местных растений и продовольственной безопасности, здравоохранения и адаптации к изменению климата [1].

Показательным стало изменение политики США относительно Мьянмы. 30 ноября 2011 г. состоялся первый за последнюю четверть века визит Госсекретаря США в Мьянму, что было расценено как «поворотный момент» в политике США относительно этого государства. Значительное внимание на данное время уделяется развитию отношений АСЕАН, что превратилась в центр региональной интеграции в Восточной Азии. Об этом свидетельствует ежегодное участие Госсекретаря Г. Клинтон в Региональном форуме АСЕАН (АРФ); в 2009 г. возобновились ежегодные саммиты США–АСЕАН; в июле 2009 г. подписаны США Договоры о дружбе и сотрудничестве (ТАС), что открыло путь к вступлению США в восточноазиатский саммит; открытие в 2010 г. миссии США в АСЕАН и назначение первого посла в АСЕАН в апреле 2011 г. и т.д.

Следует отметить, что увеличение внимания к АСЕАН со стороны США имеет как глобальные, так и региональные основания. С точки зрения глобальных изменений это является продолжением влияния на те кризисные процессы, которые происходят во всем мире (включая Западную Европу и США), и которые, конечно, проявляются в регионе ЮВА, но есть еще и региональные причины, которые обнаружены сегодня. Поскольку ЮВА обладает очень мощными игроками, прежде всего это Китай, который на сегодня все более четко заявляет о своем доминировании в регионе. Даже во время визита президента США Б. Обамы на саммите АСЕАН представитель Китая дал понять, что это проблема, в которую США не должны вмешиваться. Кроме Китая, есть и другие международные акторы, такие как

Индия, Россия, которые также пытаются усилить свое влияние в этом регионе, и потому США как мировой лидер должен уделять внимание той ситуации, которая сложилась в ЮВА. Следовательно, на современном этапе США пролагали путь для взаимодействия в АТР, и впрочем, стоит отметить, что они преисполнены решительности проводить в дальнейшем политику партнерства, ведь это одна из наиболее важных задач для современной Америки. Международные отношения между США и ЮВА продолжают свое развитие, а это в свою очередь влияет на эффективность экономического развития, способствует внутренней и региональной стабильности, особенно для поддержки национального развития во всех областях жизни. Отношения США с отдельными членами АСЕАН являются достаточно хорошими, но большинство членов АСЕАН считают, что США являются наименее выгодными и перспективными партнерами, чем другие страны данного региона, ведь США единственные не придерживаются Договора АСЕАН о дружбе и сотрудничестве, что не раз поднималось на обсуждение на высшем уровне ЮВА. Соответственно по данному факту нынешняя администрация пытается по возможности урегулировать этот вопрос, но радикальные изменения еще не состоялись.

Важным в урегулировании отношений между ЮВА и США есть то, что Соединенные Штаты пытаются возобновить диалог об обеспечении мира и борьбы с экстремистами и терроризмом в регионе. Соответственно этому направлению неоднократно происходили обмены и учебы полиции и армии. США сегодня пытаются вернуться к политике «мягкой силы», которая заключается в прекращении войн на Востоке. Однако на пути США стоит Китай, который явился наиболее успешной страной за последнее десятилетие и играет важную роль в политическом «климате» Азиатского региона. Дискурс об отношениях США и АСЕАН изображают Соединенные Штаты больше как пассивного игрока, который отстает в своих внешнеполитических стратегиях относительно стран ЮВА, Китая, Японии, Индии и России. Поэтому для улучшения ситуации в свою пользу США должны расширить собственную деятельность с помощью назначения должности чрезвычайного уполномоченного посла США по делам АСЕАН, что позволит создать дипломатический корпус АСЕАН и станет новой региональной группировкой и потенциальным координационным органом. Кроме того, США в состоянии создать определенную структуру, деятельность которой была бы направлена в поддержку структур и проектов, которые работают с гражданским обществом в регионе АСЕАН. Это дало бы возможность создать альтернативные маршруты для содействия политической либерализации и предсказания нетрадиционных транснациональных угроз безопасности в регионе. Такая структура могла бы стать полезным инструментом для ме-

жгосударственной дипломатии. Более того, для установления желаемых отношений с АСЕАН США обсуждают вариант подписания Договора о дружбе и сотрудничестве со странами АСЕАН. Если это состоится, то станет значительным шагом в установлении своих внешнеполитических тенденций в ЮВА.

По состоянию на 2008 г. США оставались вторым торговым партнером АСЕАН (Китай – 5-м) и четвертым источником прямых иностранных инвестиций (Китай – 10-м). Страны региона продолжали высоко ценить привлечение США к региону как наибольшему рынку для их продукции, источника новых технологий, гаранта безопасности морских путей и противовеса доминированию одного регионального государства. Однако уменьшение относительного влияния США на ЮВА было очевидным. Период эпизодического внимания США относительно ЮВА совпал с усилением регионального влияния Китая. Поэтому в последующем политику США в ЮВА все более определяли перспективы глобальной конкуренции с КНР. Интеграция в регионе по модели «АСЕАН+3», формирование зоны свободной торговли между АСЕАН и Китаем, объединение Восточной Азии на основе общих азиатских ценностей под экономическим патронажем Китая или Японии, но без участия США, создают очевидные угрозы для американских интересов в АТР. Опыт Австралии и Новой Зеландии свидетельствует, что экономический аспект «мягкой власти» Китая может трансформировать двусторонние отношения с государствами-близкими союзниками США. Зависимость экономического роста этих стран от развития сотрудничества с Китаем порождает их сдержанность в принятии решений, которые могут вызывать недовольство Китая. Очевидно, что Австралия и Новая Зеландия, как и страны АСЕАН, не хотят выбирать между важным союзом с США в сфере безопасности и выгодной торговлей с Китаем. Американские аналитики признают, что оппозиция США восточноазиатскому регионализму и давление на региональные страны недопустимы, они лишь усилят антиамериканские настроения. Поэтому США приветствовали создание в декабре 2005 г. более широкого регионального образования – восточноазиатского саммита – с участием не только 13 стран формата «АСЕАН+3», но также Австралии, Новой Зеландии и Индии («АСЕАН+6»). Он был инициирован Японией и поддержан некоторыми странами АСЕАН с целью избежать доминирования Китая в «АСЕАН+3». В то же время расширение формата восточноазиатского сотрудничества за счет неазиатских государств, к тому же союзников США, позволило затормозить процесс сугубо азиатской интеграции через неясность вопроса о структуре будущего регионального сотрудничества. В 2010 г. США, а также Россия подали заявки на вступление в восточноазиатский саммит, что в случае их принятия

превратит «АСЕАН+6» на «АСЕАН+8». Заявка США на вступление в восточноазиатский саммит вызвала многочисленные комментарии. Некоторые страны АСЕАН (преимущественно островные) приветствуют привлечение США к региональным структурам, во избежание доминирования Китая в регионе. Другие считают, что включение США в САС ослабит существующий форум, учитывая американо-китайское соперничество, которое деформирует его начальные цели, среди которых создание зоны свободной торговли между 16 государствами в формате «АСЕАН+6»; превратит его в громоздкую конструкцию типа АТЭС, что будет, скорее, форумом для стратегического диалога и обеспечения стабильного регионального окружения, тогда как функциональная кооперация – экономическая, торговая и инвестиционная – будет оставаться сферой «АСЕАН+3». Судя по некоторым комментариям, благодаря вступлению в САС США, последние желают придать новый импульс переговорам о достижении высокого стандартного всестороннего соглашения в транс-тихоокеанском экономическом сотрудничестве при участии 8 стран – Чили, Перу, Новой Зеландии, Австралии, Сингапура, Брунея, Вьетнама и США (Trans Pacific Partnership Agreement, TPPA). Обсуждение началось в феврале 2008 г. [1].

В любом случае заявка о вступлении в САС свидетельствует об активных мероприятиях администрации Б. Обамы в возобновлении лидерства США в АТР. Если администрация Буша не уделяла достаточного внимания ЮВА из-за избыточной сосредоточенности на Ираке и борьбы с терроризмом, то администрация Б. Обамы четко демонстрирует свое стремление повернуть полномасштабное привлечение США к Юго-Восточной Азии. Во время своего первого визита в Восточную Азию как Госсекретаря в феврале 2009 г. Г. Клинтон кроме Японии, Республики Корея, Китая посетила и Индонезию. Этот дружественный жест к стране, в которой президент Обама провел детство, предусматривал установление более тесного сотрудничества с наибольшей мусульманской страной для последующего расширения сотрудничества с АСЕАН и улучшения имиджа США в мусульманском мире. Принимая участие в Региональном форуме АСЕАН в июле 2009 г., Г. Клинтон подписала Договор о дружбе и сотрудничестве с ЮВА (ТАС) – базовый документ АСЕАН. Присоединение США к ТАС было обязательным предварительным условием участия США в Восточноазиатском саммите. В ноябре 2009 г. помощник Госсекретаря по восточноазиатским и тихоокеанским делам К. Кэмпбелл в первый раз посетил Мьянму для прямых переговоров с военной хунтой. Осуществляя визиты в Японию, Республику Корея, Китай в ноябре 2009 г., президент Б. Обама побывал в Сингапуре. В своей речи в Токио он заявил: «Как первый тихоокеанский президент Америки я обещаю вам, что эта тихо-

океанская нация будет укреплять и поддерживать наше лидерство в этой жизненно важной для нас части света» [9]. В июне 2010 г. президенты США и Индонезии объявили в Джакарте о формировании широкомасштабного стратегического партнерства двух стран. Подписано соглашение, которое должно углубить существующее сотрудничество между ними в отрасли обороны. Важным было решение США (июль 2010 г.) возобновить при условии выполнения определенных требований сотрудничество с Капасус (индонезийским элитным спецподразделением, обвиняемым в массированном нарушении прав человека, в частности во время событий в Восточном Тиморе), что ликвидировало последнее препятствие для возобновления полномасштабных военных отношений между двумя странами [14]. Осуществляются также мероприятия по налаживанию военного сотрудничества США с Вьетнамом и Камбоджей. Серьезной заявкой на возобновление американского лидерства в ЮВА стало заявление Госсекретаря Г. Клинтон на ханойском саммите АСЕАН (октябрь 2010 г.), что многостороннее решение давних дискуссий в Южно-Китайском море является сферой национальных интересов США.

Особенностью отношений между Китаем и США стали разногласия относительно таких регионов, как Африка и Латинская Америка.

С 2014 года особо острые дебаты идут по поводу ситуации в Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии. Данные регионы отдельные аналитики ассоциируют с Балканами, где просматривается новая геополитическая игра. Притом особенно выделяются разногласия стран, входящих в АСЕАН, с Китаем, в том числе и территориальные. Предмет этих разногласий интересует и других мировых игроков, территориально находящихся далеко за пределами ЮВА, и в первую очередь США. Притом США и Китай применяют различные стратегические подходы в регионе. Так, Китай свои разногласия со странами-соседями решает с учетом интересов конкретной страны, а не АСЕАН в целом. КНР также не приемлет участия в налаживании своих диалогов со странами из других регионов, в первую очередь США. Влияние США в регионе поддерживается со стороны большей части участников АСЕАН, и целью США является сохранение независимости стран. В трактовке Роберта Каплана Соединенные Штаты стремятся не допустить «финляндизации» стран АСЕАН. Такая политика США значительно осложняет переговорный процесс между Китаем и АСЕАН. Свидетельством этому служит факт, что 18 марта 2014 г. на встрече в Сингапуре не были согласованы правила поведения в Южно-Китайском море, известные под определением «Кодекс поведения».

Ситуация, которая сложилась, вызвала определенные заявления со стороны Вашингтона. Неоднозначные, предостерегающие действия

в адрес Пекина были сделаны министром обороны США Чаком Хейгелом. К таким действиям в первую очередь можно отнести встречу 3–4 апреля 2014 г. с министрами обороны десяти стран-членов АСЕАН на Гавайях, которая проходила под видом согласования действий на случай катастрофы. На самом деле обсуждались актуальные вопросы военно-политической ситуации в ЮВА.

В ходе переговоров с коллегами АСЕАН Чак Хейгел выразил много интересных мнений. Во-первых, он охарактеризовал подобные встречи как «крайне важные, способные углубить дружественные связи» между США и странами АСЕАН. Во-вторых, не говоря прямо о КНР, он указал на необходимость «исключения угрозы или использования силы при решении территориальных споров, относительно которых в США растут опасения» [15].

Судя по всему, за указанной встречей внимательно и настороженно следили в Пекине. В частности, в редакционном комментарии Global Times говорилось о необходимости коррекции политики КНР в ЮВА с целью снижения напряженности в отношениях с южными соседями. Определенные признаки такой коррекции стали наблюдаться еще осенью 2013 г. [6].

После переговоров с коллегами Чак Хейгел посетил Японию, где в очередной раз было подтверждено взаимное стремление к укреплению военно-политического взаимодействия между США и Японией на фоне «вызовов стабильности». Одной из причин этих вызовов обозначена КНДР. Северокорейские «контрмеры» трансформировались в планы разместить на японских островах два американских эсминца, в дополнение к имеющимся семи единицам.

Перед вылетом в Пекин Чаком Хейгелом было заявлено несколько определенных тезисов, которые содержали вполне конкретные и жесткие слова в адрес КНР, а именно не первый раз в публичной риторике высших представителей американской администрации Китай был назван «большим государством».

Однако подобное определение было использовано для того, чтобы напомнить о «чрезвычайной ответственности» стран с таким статусом, а также о необходимости «уважения Китаем своих соседей» и недопустимости использования методов «принуждения и запугивания», которые ведут «только к конфликту со смертельным результатом». Наконец, токийское заявление министра обороны США включало в себя недвусмысленное предупреждение Пекину относительно гипотетических попыток применения «недавнего русского опыта» в территориальных спорах КНР с соседями [2].

Во время визита Чана Хейгела в Китай и переговоров с руководством КНР стороны придерживались дипломатических правил. Однако по содержанию самих переговоров признаков

сближения позиций сторон относительно снижения напряженности в регионе не отмечено. Косвенным подтверждением может служить вполне конкретное заявление Чан Ваньцюань, министра обороны КНР, о том, что острова Дяюйдао (в Японии – Сенкаку) принадлежат Китаю, и это «не подлежит обсуждению». Вместе с тем оговорка министра обороны Китая, что его страна воздержится от прямых военных действий, «первым атаковать не станет», оставляет надежду на оптимистическое развитие ситуации в Восточной Азии.

**Заключение.** Исследование показывает, что в условиях усиления регионального и глобального влияния Китая в результате глобального финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., перемещения центра глобального экономического развития в Восточную Азию администрация Б. Обамы четко демонстрировала стремление вернуть лидерство США в регионе, которое усилило американско-китайскую конкуренцию за влияние в ЮВА. Восточная и Юго-Восточная Азия начинают более остро, чем раньше, чувствовать необходимость и преимущества экономического сотрудничества, возможно, вплоть до интеграции. Объективный ход экономического развития, закономерности рынка определяют то, что страны АТР, особенно «азиатской подсистемы», все в большей мере зависят от экономических отношений друг с другом. Образование региональных группировок в Европе и Америке, конкурентная борьба за финансовые и материальные ресурсы, сложности и неопределенность перспектив многосторонних торговых переговоров на глобальном уровне, проблемы в отношениях с США – все это создает ряд международных проблем, выходом из которых может стать лишь многостороннее сотрудничество.

Поскольку Китай и Соединенные Штаты стремятся играть более активную роль в Южной Азии, государства региона стали находить для себя пользу в российском присутствии. Время покажет, сумеет ли Россия воспользоваться новым климатом для того, чтобы наладить более обстоятельные отношения с региональными организациями. Через приоритет русско-китайского сотрудничества русские политики пока действуют осторожно, временами даже ценой проникновения в Юго-Восточную Азию. По мнению исследователей Дальневосточного федерального университета А. Лукина и С. Севастьянова, одна из возможных интерпретаций отсутствия президента Путина на Восточноазиатском саммите в Камбодже в ноябре 2012 г. состоит в его нежелании принимать чью-то сторону при обсуждении спорных региональных проблем. Тем не менее редактор тайской газеты «The Nation» Кави Чонгкиттаворн в прошлом году отметил, что хотя русские инициативы в сфере безопасности в Южной Азии выглядят «гнетущими», третий срок Путина «сделает влияние на Азиатско-тихоокеанский регион, и особенно



на АСЕАН, более чем когда-либо раньше». Это объясняется тем, что интерес России заключается в перераспределении баланса сил в регионе, тогда как США и Китай стремятся увеличить свое собственное влияние. В то время как в Южной Азии страны обеспокоены растущей напористостью Китая и стремлением США «возобновить равновесие», Россия может предложить для любых двусторонних переговоров многое: вооружение, нефть, газ, а также Арктический морской путь, который со временем станет альтернативой Малаккскому проливу. Вместо того, чтобы удовлетворяться маргинальной ролью в азиатских международных организациях, русские политики теперь пытаются развивать свои собственные альтернативы, приглашая, например, Вьетнам присоединиться к Евразийскому таможенному союзу. После нескольких десятилетий разговоров о роли России в Азии российские лидеры (если они окажутся готовыми последовательно взаимодействовать со своими соседями в вышеупомянутых сферах) могут обнаружить, что интерес Москвы в перераспределении баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе находит отклик у других региональных государств, таких как Австралия и Япония. Соответственно, в России появится потенциал для наведения новых мостов между Евразией и Азиатско-Тихоокеанским регионом [15]. Однако это не изменяет отношения к ней как государству-агрессору в Европе.

Китай также «подливает масло в огонь», и правительство США понимает всю сложность взаимодействия с Китаем, однако значительных успехов еще не достигнуто. Но есть определенные сдвиги, что дает надежду на будущее мирное сотрудничество между КНР и США.

### Литература

1. Городня, Н.Д. Еволюція політики США в Південно-Східній Азії в постбіполярний період / Н.Д. Городня // Проблеми міжнародних відносин: зб. наук. пр. – К.: КиМУ, 2011. – Вип. 2. – С. 89–105.
2. Сладковский, М.И. Китай и Англия: историческая литература / М.И. Сладковский; Акад. наук СССР, Ин-т Дальнего Востока. – М.: Наука, 1980. – 352 с.
3. Нагорный, А.А. США и Китай: экономические и научно-технические аспекты китайской политики Вашингтона / А.А. Нагорный, А.Б. Парканский. – М.: Наука, 1982. – 216 с.
4. Мазуров, В.М. США – Китай – Япония: перестройка межгосударственных отношений (1969–1979) / В.М. Мазуров. – М.: Наука, 1980. – 214 с.
5. Бажанов, Е.П. Движущие силы политики США в отношении Китая / Е.П. Бажанов; АН СССР, Ин-т Дальнего Востока. – М.: Наука, 1982. – 238 с.
6. Malaysian jet still unfound as two stolen passports prompt US probe [Electronic resource] // Global Times. – 2014. – Mode of access: <http://www.globaltimes.cn/content/847050.shtml>. – Date of access: 18.12.2013.
7. Sutter, E. U.S. – Central Asian Cooperation / E. Sutter // Survival. – 2009. – Vol. 58, no. 6. – December. – P. 9.
8. Christoffer, G.F. US policy in Central Asia / G.F. Christoffer // Survival. – 2006. – Vol. 84, no. 15. – June. – P. 42.
9. Kiracof, C. Kerry alone can't reverse foreign policy / C. Kiracof // Survival. – 2007. Vol. 36, no. 5. – June. – P. 27.
10. Snyder, S.A. Woo Jung-yeop The U.S. Rebalance and the Seoul Process: How to Align U.S. and ROK Visions for Cooperation in East Asia. A CFR Working Paper [Electronic resource] / S.A. Snyder // Council on foreign relations. – 2015. – January. – Mode of access: <http://www.cfr.org/asia-and-pacific/us-rebalance-seoul-process-align-us-rok-visions-cooperation-east-asia/p35926>. – Date of access: 19.12.2013.
11. Kerrey, J.R. Manning the United States and Southeast Asia. A Policy Agenda for the New Administration [Electronic resource] / J.R. Kerrey // Council on foreign relations. – 2001. – July. – Mode of access: <http://www.cfr.org/asia-and-pacific/united-states-southeast-asia/p3979>. – Date of access: 10.12.2013.
12. Тригубенко, М.Е. Межгосударственные конфликты по территориальным проблемам Восточной и Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] / М.Е. Тригубенко. – М.: Науч. цифр. б-ка, 2014. – Режим доступа: [http://www.portalus.ru/modules/politics/print.php?subaction=showfull&id=1403781955&archive=&start\\_from=&ucat=&](http://www.portalus.ru/modules/politics/print.php?subaction=showfull&id=1403781955&archive=&start_from=&ucat=&). – Дата доступа: 07.12.2013.
13. Вишник, Э. Россия: новый игрок в регионе Южно-Китайского моря?: анализ. записка № 260 [Электронный ресурс] / Э. Вишник // PONARS Eurasia: прогр. новых подходов к исследованиям и безопасности в Евразии: [сайт] / Ин-т исследований Европы, России и Евразии (IERES), Шк. междунар. отношений им. Эллиотта, Ун-т Дж. Вашингтона. – Вашингтон, 2013. – Режим доступа: [http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pepm\\_260\\_russ\\_wishnick\\_june%202013.pdf](http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pepm_260_russ_wishnick_june%202013.pdf). – Дата доступа: 07.12.2013.
14. Layne, Ch. The (Almost) Triumph of Offshore Balancing / Ch. Layne // Survival. – 2003. – Vol. 55, no. 2. – April–May. – P. 31–33.
15. Терехов, В. Ситуация в Юго-Восточной Азии в свете крымских событий [Электронный ресурс] / В. Терехов // Новое Восточное Обозрение. – 2014. – Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2014/04/17/rus-situatsiya-v-yugovostochnoj-azii-v-svete-kry-mskih-soby-tij/>. – Дата доступа: 08.12.2013.

Поступила в редакцию 04.12.2017 г.